

18+

Оксана Витальевна Дмитриева
Лана и Красный дракон

Оксана Дмитриева

Лана и Красный дракон

<https://litres.ru/74591927>

ISBN 9785007147293

Аннотация

Раз, два, три и ты внутри... Своего зеркала, внезапно открывшееся коридором в Запределье, где летают драконы, где спокойному миру угрожает Темный маг и таинственная Тьма, а ты... Ты, томимая рвущей душу тоской по неизведанному, и открыв в себе магические способности, связана с Великим Красным Драконом, и можешь спасти чудесный мирок по ту сторону зеркала. Хватит смелости окунуться в это путешествие?

Содержание

Аннотация	5
1	6
2	11
3	14
4	17
5	21
6	25
7	30
8	33
9	37
10	42
11	46
12	49
13	57
14	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Лана и Красный дракон

**Оксана Витальевна
Дмитриева**

© Оксана Витальевна Дмитриева, 2026

ISBN 978-5-0071-4729-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Table of Contents

Аннотация

Раз, два, три и ты внутри... Своего зеркала, внезапно открывшееся коридором в Запределье, где летают драконы, где спокойному миру угрожает Темный маг и таинственная Тьма, а ты... Ты, томимая рвущей душу тоской по неизведанному, и открыв в себе магические способности, связана с Великим Красным Драконом, и можешь спасти чудесный мирок по ту сторону зеркала. Хватит смелости окунуться в это путешествие?

1

— Света! Вставай, проспали! — слышался сквозь сон голос папы. Яркий свет заливал комнату Ланы, больше всего Светлана ненавидела сокращение Света и упорно звала себя Ланой. Она и была Ланой для всех, кроме не воспринимающих ее точку зрения родителей. Девушка открыла глаза, но отца уже не было в комнате. Как всегда, впрочем. Спал он, а ей приходилось спешно собираться и чаще оставаться без завтрака, перехватывая кофе и бутеры на подходе к универу. Если быть честным, девушке стоило проводить меньше времени в интернете по ночам, тогда утреннее пробуждение не было бы мучительным. Но далекие цифровые грезы так манили своей яркой несбыточностью, что устоять было практически невозможно. А потому утро каждый день безжалостно било своей серостью уже в реальном мире.

— Как не хочется вылезать из-под теплого одеяла! — подумала девушка, но пересилив себя, встала с постели. Мурашки стадом пронесли по спине, когда ноги коснулись холодного пола. Быстрый утренний туалет, скорое переодевание в привычную неброскую одежду, минимум макияжа и хвост на затылке, вот Лана входит в кухню и вдруг узнает, что остается время на завтрак. Или она научилась собираться с космической скоростью или... Да, так и есть, запутавшись в часовых поясах после перелета, отец вновь не перевел

свои часы и времени было достаточно не только, чтобы завтрак съесть, но и приготовить. Набрав убежавшего за машиной отца, Лана попросила его вернуться домой, предупредив о том, что он опять напутал с часами.

Тихо зашуршал включенный электрический чайник. Лана вытащила из холодильника продукты и принялась за простенькие бутерброды. Хлеб — в тостер, сыр на доску для нарезания. Мать, уже сидящая за ноутбуком за кухонным столом, ее опять не заметила. Иногда Лане казалось, что она тут взрослая, которая кормит и поит выросших детей, неизвестно каким образом умудрившихся вдвоем построить очаг и родить ее.

— Ты видела папу? Он сегодня ночью вернулся, — Лана вывела маму из задумчивости.

— А? Что? А, ты уже оделась? Папа вернулся ночью из командировки, ушел за машиной минуты три назад. Что будешь на завтрак? — спохватилась Надежда Ивановна. Лана кивнула. Тостер выстрелил хлебом, разносящим приятный аромат. Надя потерла припухшие красные глаза, проморгалась и посмотрела на взрослую дочь.

— Сама приготовлю, он сейчас вернется, опять время перепутал, — ответила Светлана, — новую статью пишешь?

Надежда Ивановна была журналистом в серьезном бизнес-издании, работа отнимала почти все время, еще она очень старалась вести свой экономический блог, который предположительно должен был приносить дополнительный

доход. Однако, пока что он только уносил все внимание и свободное время Надежды.

— Уже написала, скучное интервью с директором фирмы по транспортировке рыбы, логистика и тому подобное! — мама Ланы недовольно скривилась. Даже хорошее вознаграждение за грамотные и интересные статьи не могли улучшить ее настроения. Надежда считала, что создана для чего-то великого, удивительного и невероятного. Что именно она должна написать сенсационный материал, а не обыденные деловые новости и подобные интервью.

— Мне надоела эта скука, — жаловалась Надежда Ивановна, — вот случилось бы что-нибудь интересное, невероятное!

— Да, мама, не одна ты о таком мечтаешь, — думала Лана, потягивая горячий кофе, — кто бы знал, как надоела мне однообразная обыденная жизнь! Все как сговорились, ничего необычного и интересного не происходит, Таша все уши прожужжала со своим Владом! Что она в нем нашла? Не понимаю! После исполнения ее желания, она от радости готова прыгать. Хм, желания...

Медленно воспоминания накатывались теплой волной.

Зимний вечер. Приближался Новый год. По дому распространился запах елки, которую принес папа. Яркие шарики и мишура украшали лесную царевну, блестели в свете ламп. Надежда и Маргарита готовили на кухне, а Евгений и Анатолий разговаривали о спорте, спорили, смеялись. Света и

Наташа сидели под елкой и раскладывали вату в виде снега, смешивая с кусочками ваты серебристый дождик, и конечно же болтали, болтали обо всем: о школе и друзьях, о Новом годе и всякой всячине, о которой могут болтать лучшие подружки. Новый год семьи справляли всегда, потому что Сидоровы и Алендровы дружили еще со школьной скамьи.

Сидя под елкой и тихонечко хихикая, девочки стали вспоминать приметы и гадания. Вдруг Наташа подскочила на месте и зашептала подруге на ухо:

— Слушай, Светка, мне тут недавно Лена такое рассказала! Она сказала, что когда бьют куранты двенадцать раз нужно успеть написать на бумажке желание и сжечь, если успеешь — то обязательно сбудется!

— Правда? Вот здорово! Давай сегодня с тобой попробуем!

— Конечно!

Время подкатывало к полуночи, семьи усадились за стол. Наташа и Света приготовили бумагу, ручки и свечи.

Настал долгожданный момент, кремлевские куранты стали отбивать двенадцать раз, девочки схватили бумажки и быстро начали писать.

Наташа написала:

«Я хочу, чтобы меня любил самый красивый мальчик»

Романтичная натура девочки склонялась в сторону мечты о прекрасном принце на белом коне.

Мечта Светланы была совсем другой:

«Я хочу волшебное приключение»

— Я с самого детства мечтала о приключении, — думала она допивая кофе, — хотя Ташино желание исполнилось, за ней ухлестывает самый симпатичный парень в университете, может я тогда просто не успела сжечь? Времени прошло уже достаточно...

— Светочка, ты опоздаешь, — вывел из забытья ее голос матери. Светлана взглянула на часы и спохватилась, отец так и не зашел, на мобильном несколько пропущенных. Это ж надо было так уплыть в воспоминания, тут не только волшебное приключение пропустишь, но и половину жизни. Завернув с собой бутерброды отцу на завтрак, Лана выскочила из квартиры и побежала вниз по лестничной клетке.

Отец в машине слушал гороскоп, обещавший насыщенный важными делами день.

День и правда был насыщен на дела, важные новости и сияющие глаза подруги, сцапавшей Лану на подходе к университету. Приветливые вздохи и мечтательно закатывающиеся глаза Таши выдали ее с потрохами с первых секунд. — Рассказывай, — бросила Лана, перехватывая подружку под руку и направляя ее в сторону университетской лестницы, пока та в своих грезах не свернула в ближайший парк или кофейню. Еще со школьной скамьи девушки шагнули в одно учебное заведение, разлетевшись только по разным факультетам, но еще умудряясь держать крепкую связь. Таша вновь томно вздохнула и расплылась в довольной улыбке, ну, точно лиса. Хитрющая, рыжая, черноглазая лиса, звезда университета, яркая девушка и просто умница и красавица. — Он сделал это! Наконец-то сообразил! Теперь мы официально пара! Сияла Наташа не меньше начищенного самовара, лучилась как весеннее солнце в первых лужах. Лана молча закатила глаза, пряча от подруги улыбку. — Кто бы сомневался, — иронично проговорила девушка, — по тебе половина студентов слюни пускают и часть преподавательского состава.

С Таши моментально слетел романтический ореол, она нахмурила свой чудесный лобик и в шутку ткнула кулачком в бок Ланы. — Скажешь тоже! — притворно возмутилась девушка, хотя прекрасно знала, что подруга говорит правду.

Где бы они не появлялись: кафе, рестораны, дискотеки, даже просто прогуливаясь, Наташа всегда привлекала к себе внимание. Активная, жизнерадостная девчонка, смешливая и добрая, полная противоположность задумчивой и отстраненной Ланы, словно затянутой вечной трясиной скуки. — Тебе тоже надо кого-нибудь найти, — в этот раз Таша пихнула Лану в бок гораздо ошутимее и обвела скопившуюся у входа группу студентов профессиональным взглядом свахи. — Будем ходить на двойные свидания! Это так романтично! — Таш, ты же знаешь какая нагрузка... — Знаю я твою нагрузку, а жить-то когда? Скоро экватор, а там и до диплома не далеко. А потом что? — Что? — Работа с восьми до пяти, вся такая важная и сверхурочная, что тебя вообще никуда не вытащить будет. Вот посмотри, как тебе этот? Он же с твоего курса? — девушка бросила хищный взгляд на паренька, пытавшегося курить и выглядеть солидно. Выходило наоборот, парень больше напоминал сутулого подростка, прячущегося от учителей за углом школы.

— Ой, нет, только не этот, — Лана быстро отвернулась, успев, однако, заметить как энергично парень замахал ей рукой. — Я не знаю как от него отделаться, а ты предлагаешь сойтись. — Ну, как знаешь, — вздохнула Таша, чувствуя, что подмутила сегодня воду подруге, крепко обняла Свету, — после занятий увидимся! Девушка махнула рукой убегающей девушке, дробно отбивающей каблучками по мраморной лестнице, а сама поспешила вписаться в толпу студен-

тов, исчезая из поля зрения неудавшегося кавалера.

День метнулся как кот из-под колес автомобиля, нагнул новыми знаниями головы страждущих, одарил целями и задачами, да так активно, что Лана возвращалась домой со стопкой книг из библиотеки, параллельно забивая в телефоне дополнительную литературу. С Ташей они так и не встретились, подружка предупредила в сообщении и упорхнула веселиться в компании своего ухажера. Лана же, за день наотбивавшись от романтических атак Олега, пытающегося выведать о чем шептались подруги и почему указывали на него, сама была рада раньше вернуться домой. К концу занятий парень на столько осмелел, что пригласил ее на свидание в своей откровенно нелепой манере, и Лане пришлось срочно ретироваться.

Квартира встретила девушку тишиной и пустотой, лишь общесемейный любимец беспородный Василий встречал хозяйку, заглядывая голодными кошачьими глазами ей в лицо. Потрепав зверя по макушке, Лана бросила ключи на столик в прихожей и направилась на кухню, баловать бездонное кошачье брюшко. Махнув пушистым хвостом и забавно перебирая лапками кошка покотился следом. Отмерив ему дозу пищеблока, девушка налепила себе бутербродов и кофе и скрылась за дверями своей комнаты. Искать в холодильнике человеческую пищу было бесполезно. Зашуршал вклю-

чаемый ноутбук, рюкзак лег в свое привычное место, предварительно выгрузив из нутра принесенные книги. Деловито попивая кофе девушка провела остаток вечера за книгами и форумами, мельком поздоровалась с вернувшимися родителями. На совместный ужин вновь рассчитывать не приходилось, разобрав доставленную курьером готовую еду все расползлись по своим комнатам-кабинетам, утыкаясь в гаджеты. Время перевалило за полночь, когда Лана выключила комп и упала в кровать. Зверская усталость накинута так неожиданно, что у девушки не осталось сил даже на умывание и переодевание. Ей казалось, что она едва успела закрыть глаза и расслабить тело, как раздавшийся хрустальный звон вернул обратно в явь. Лана перевернулась на спину, устало потерла глаза и приподняла голову, выискивая взглядом кота. Пушистый паршивец наверняка опять забрал к ней на рабочий стол и шарился среди оставленной посуды. -Вась, Васюнь, брысь! — шикнула Лана в темноту. Но ни привычного мяуканья, ни звона посуды. Странная гнетущая тишина, пустившая неожиданную толпу пугливых мурашек по спине. Девушка открыла глаза и прислушалась, глядя в темнеющий потолок. Перевернувшись на бок она попыталась рассуждать логически: дверь запиралась на ночь крепко, у папы на эту тему пунктик, через окно забраться тоже не могли — пятнадцатый этаж, как ни крути. Вору взяться неоткуда, только вот... Лана прищурилась, потерла глаза и села в кровати, внимательно вглядываясь в угол комнаты. Ее огромное

зеркало, в самой обычной тонкой раме, издавало едва заметное серебристой свечение. Лана осторожно приблизилась и вздрогнула от неожиданности. Из зеркала, в которое можно было увидеть себя с ног до головы, исходило нежное лунное сияние, гладь была полностью скрыта в свете и не отражала ни удивленной девушки, ни комнаты за ее спиной. Протянув руку вперед Лана ожидала ощутить прикосновение холодного стекла, но рука провалилась в прохладный туман, клубившийся внутри рамы. Девушка тихо вздохнула и потянула руку назад. Немного взбаламутившись, серебристый туман выпустил девушку, но исчезать никуда не собирался, завораживая Лану неземным сиянием. И вот тут сработал главный двигатель всего человечества — любопытство. Лана не думала ни о возможной опасности, ни о реальности происходящего, она протянула обе руки вперед и смело шагнула за раму.

Туман радостно мигнул серебряным светом, принимая девушку в свои объятия и поглощая ее в долю мгновения. Поначалу она ничего не видела, словно попала в густое облако, так и стояла с вытянутыми руками, утопающими в сиянии, а после сделала решительный шаг и неожиданно для себя вывалилась в комнату.

Девушка не удержала равновесия и кубарем вывалилась вперед, уткнувшись носом в махровую гладь ковра. Он был очень мягкий на ощупь, светлый, разбегающийся в стороны витиеватым узором пастельных тонов. Лана следила за тонкими линиями пока не уперлась взглядом в обнаженные ступни, выглядывающие из-под складок ткани. Приподнявшись на локтях девушка увидела перед собой мужчину, склонившегося и протянувшего ей руку. Он молча помог подняться и улыбнулся. Тепло и по-отечески. — Не ушиблась? — Нет, — автоматически отрапортовала Лана беззастенчиво разглядывая незнакомца. Ощущения от него были странные, человек словно существовал вне времени. Лицо его можно было смело назвать молодым, но в выражении, изгибе губ в улыбке и взгляде проскальзывало нечто, завораживающее и одновременно заставляющее задуматься об истинном возрасте мужчины. Длинные темные волосы зачесаны назад и прижаты сверху тонкой полоской металла. Венец, Лана знала, что эта штука на голове так называется, что-то вроде короны и совсем не женственный, изображающий то ли переплетённое корнями дерево, то ли оленя с раскинувшимися рогами. Девушке в этот момент показалось, что она начинает сходить с ума, пересмотрев и перечитав кучу сказочной литературы и продукции синематографа. Одежда

его была сложной и многослойной, верхняя объемная накидка без рукавов спускалась струящимися складками до самого пола, на талии перетянута широким поясом. Рукава толи рубашки, толи туники расшиты мерцающими нитями. Ошеломленная Лана осмотрелась вокруг. Высокое округлое окно с зарождающимся рассветом за распахнутыми створками, прозрачный тюль, сбегаяющий вниз и опадающий на резное изголовье высокой кровати, примостившаяся рядом маленькая тумбочка. Оглянувшись, девушка отметила, что зеркало, прослужившее ей порталом, перестало мерцать и ничем не выдавало своего волшебного происхождения, отражая удивленную потрепанную девушку и терпеливо ожидающего мужчину. — А оно, — не совсем культурно указывая пальцем, начала было говорить девушка и замолчала. — Пока закрылось, — тихо пояснил мужчина. Голос его приятный, бархатистый. Лана зачем-то кивнула. — Здравствуй. Девушка в ответ моргнула и вновь посмотрела на зеркало и обстановку вокруг. — Я... пришла оттуда? — Да. Ты в порядке? — Я не знаю. Я просто... спала дома, а там. Кто вы? Где я? Что это было?

— Не все сразу, — мягко остановил ее мужчина, приподнимая вверх узкую ладонь. Лана вновь зависла, разглядывая тонкие длинные пальцы, такую ухоженную руку, что ей резко стало стыдно за свои, с короткими ногтями и облупленным лаком. — Слишком много вопросов, слишком много информации. Давай по порядку, начнем с первого?

Лана кивнула, открыла рот, набирая побольше воздуха, но не смогла из себя выдавить ничего кроме:

— Кто вы?

— Эраклен — хозяин этого дома и правитель верхних эльфийских земель...

— Эльф-фийских, — глухо повторила Лана, не заметив, что перебила мужчину. Тот медленно кивнул, чуть приподняв брови. Однако весь его вид, от приглаженной аккуратной макушки до обнаженных пальцев ног, утопающих в мягком ворсе ковра подкупал необычайной харизмой и располагал к себе так, что Лана не могла ему не поверить. Глаза девушки сами по себе скользнули к прячущимся кончикам ушей, ведь каждый уважающий себя фентезист, знает что у эльфов они заострены. Но уши правителя скрывались под длинными волосами.

— Город Анадион, столица наших земель, сейчас ты находишься в нем, — мягкий голос действовал дурманяще. Лана чувствовала нарастающее давление в висках и слабость в коленях, словно всю ее силу разом выпили. — Твой путь был очень долг и я понимаю, что ты очень устала...

— Лана, — слабеющим голосом призналась девушка.

— Лана, — Эраклен кивнул, повернулся боком, указывая на расстеленную кровать. — Эта комната для тебя, отдыхай, утро только зарождается, день впереди, успеем обсудить все.

Девушка больше не могла ни слушать, ни говорить. Тело налилось безумной тяжестью, словно одеревенело и потяну-

ло к кровати, в которую Лана провалилась как в мягкое облако. И уснула, кажется, еще до того, как голова коснулась подушки. В редкий момент жизни не мучаясь тягостными предсонными думами.

Сегодняшнее утро не рвала треть будильника, сны не трескались от громких шагов за дверью. Лана чувствовала, что выпалась, наверное, впервые за последние несколько лет. Безмятежность тонкой поволокой еще покрывала ее тело, когда неожиданно включился мозг и начал сыпать фактами.

Нет, сегодня не суббота, нет, это не каникулы, и ты не в санатории. Среда, да, да, да!

Как сомнамбула Лана резко села в кровати и со стоном повалилась назад, отчаянно сжимая пальцами виски и пытаясь остановить головокружение. Мягкие подушки нежно обволакивали, наводя на мысль, что у нее таких никогда не было.

Девушка приоткрыла глаза.

Бежевую стену у кровати украшал чудной рисунок из тонко переплетающихся лоз разных оттенков зеленого. Они свивались, завершаясь пышными узорчатыми листьями, из-за головокружения Лане казалось, что они слегка колышутся от приятного ветерка. Да, ветерок осторожно раздувал невесомый тюль у ее кровати, прогуливался нежными прикосновениями по открытым участкам кожи на руках, мягко гладил по щеке.

— Просыпайся, — нежно шелестел он листьями комнат-

ных растений. — Просыпайся, просыпайся.

Из раздумий вывел деликатный стук в дверь. В ее комнату никто никогда так не стучал.

Лана торопливо присела в воздушной кровати, прокашлялась и откликнулась:

— Да, да.

В комнату вошла высокая улыбающаяся женщина с ворохом тряпок в одной руке и большим прозрачным стаканом в другой.

— Доброго утра. Выспалась? Мое имя Фелари, я твоя помощница. С любыми вопросами можно обращаться ко мне.

Лана кивнула, плохо скрывая свое удивление. Женщина сгрузила тряпки в глубокое кресло, протянула стакан Лане.

— Чай, поможет взбодриться. Переход очень затратная по силам магия.

Лана, продолжая молча моргать, взглянула на притаившееся в углу зеркало. Тихо и мирно оно отражало лишь комнату и удивленную, растрепанную ото сна девушку.

Фелари присела на край кровати и погладила ее по руке.

— Я понимаю, что ты сейчас очень растеряна и подавлена, многое кажется странным. Позволь помочь тебе прийти в себя. Чай прояснит мысли и восполнит силы, пей, не бойся.

Лана двумя руками взяла тяжелый стакан и принялась пить мелкими глотками. Чай действительно действовал очень освежающе, моментально успокоилась тошнота, начало отступать головокружение и эта мерзкая слабость, посе-

лившаяся дрожью в кончиках пальцев рук и коленках, медленно исчезала.

— Спасибо, так действительно гораздо лучше.

— Вот видишь, — улыбнулась Фелари, забирая стакан. — Там за дверью ванная комната, освежись, я помогу тебе собраться, завтрак через полчаса, правитель Эраклен будет тебя ждать. Ты у нас — важная гостья.

Лана послушно отправилась в ванную и, если бы не напоминания Фелари, зависла бы в ней гораздо больше, чем на полчаса, разглядывая причудливый интерьер. Все здесь было иначе, большая комната с окрашенными стенами, украшена необычным орнаментом, высокое двустворчатое окно с непрозрачными стеклами, резные рамы, раковина, привычная Лане узкая ванна и мини бассейн, утопленный в пол и выложенный перламутровой плиткой. Девушка вертелась по сторонам, осматривая наполнение ванны. Складывалось впечатление, что местные мастера не оставляли без внимания ни один предмет, украшая и дополняя деталями даже самые простые и мелкие аксессуары.

Покинув ванную, Лана отдалась в умелые руки Фелари. Та втерла какое-то ароматное масло в волосы девушки, моментально расчесала их и заплела в хитрую косу. Ворох тряпок, что женщина принесла с собой, оказался платьем. Тончайшие полупрозрачные ткани накладывались друг на друга от нижнего синего, как грозовое небо, до льдисто-голубого, образовали невесомое и необычное одеяние, которое Фела-

ри в итоге перетянула на талии широким поясом.

— Эта тога наша традиционная одежда. В летнюю жару спасает от перегрева, не стесняет движений и смотрится великолепно, — с этими словами она повернула Лану к волшебному зеркалу и девушка замерла в немом восторге.

Такой красивой она не была даже на выпускном. Лицо без косметики выглядело очень привлекательным и свежим, глаза засияли сами по себе, красивая и аккуратная прическа подчеркивала лицо, летящее платье вдруг сделало ее угловатую фигуру очень женственной и хрупкой.

— Нравится? — с улыбкой спросила Фелари, видя восхищение девушки. Лана спешно закивала. — Тогда пойдем.

— Выспалась? — владыка Эраклен поднялся со стула, приветствуя вошедшую Лану кивком головы. Девушка смущенно улыбнулась и кивнула. Широким жестом он пригласил ее к столу. К удивлению Ланы, Фелари присоединилась к ним за столом, слуги здесь отсутствовали, приходилось самостоятельно накладывать еду себе в тарелку. Лана несколько растерялась, разглядывая стол, уставленный незнакомыми блюдами, а также множеством фруктов и обильно украшенным разнообразной зеленью. По ее наблюдению местные эльфы были каноничными, обожавшими зелень во всех ее проявлениях от орнаментов на стенах и потолке, до зеленого изобилия живых растений.

— Так... вы значит эльфы? — решила осторожно уточнить Лана.

— Именно так, — терпеливо ответил Эраклен. Ушей его Лана так и не смогла разглядеть. Фелари деликатно спрятала удивленный взгляд, отвернувшись и накладывая себе порцию фруктов в тарелку. Лана тоже кивнула, словно соглашаясь, хотя информация упорно не хотела укладываться в ее голове. — Я понимаю твое удивление, в ваше время не было волшебного народа, но ты вскоре привыкнешь к нам. И другим существам тоже...

— То есть скоро привыкну? — спросила Лана, гоняя по

тарелке виноградинку. Откровенно говоря, ей кусок не лез в горло от осознания происходящего, которое душным потоком накрывало сознание девушки и провоцировало глупые вопросы.

— Я был вынужден призвать тебя сюда, в будущее твоего мира...

Виноградинка со свистом вылетела из тарелки и скрылась за пределами столами. Эраклен даже бровью не повел, Фелари вновь отвернулась, пряча уже покрасневшее лицо.

— Будущее моего мира? Seriously? Это?!

Девушка не выдержала, поднялась из-за стола и подошла к открытой арке, которая выводила на красиво украшенный балкон. Лес убегал до самого горизонта. Стволы деревьев были настолько толстыми, что с легкостью могли выдерживать обернутые вокруг резные деревянные лестницы и многоэтажные дома огромными окнами и широкими открытыми площадками. Семь этажей насчитала Лана в самом высоком из них. Легкие на вид арочные мосты пересекали широкие ручьи у подножия деревьев, по звукам было件нятно, что где-то недалеко есть водопад. Снизу прогарцевал отряд конников с оружием на перевес. Ни огнестрела, ни бластеров Лана не заметила, да и лошади были совершенно обычными. У нее было ощущение, что попала девушка в махровое фэнтезийное средневековье.

— Как это может быть будущим? У меня ощущение, что я улетела на тысячелетия назад, а не вперед. Я думала, что в

будущем люди покорят космос, будут летать на другие планеты так как сейчас ездят между городами, что за несколько секунд можно будет телепортироваться в любой уголок земли. Но... то что вижу я...

— Ты разочарована? — за спиной раздался тихий голос Эраклена.

Лана замолчала. Задумалась. Напряженные плечи опустились вниз.

— Нет... — тихо ответила она. — Здесь очень красиво. Тихо. Мирно. Футуристы предсказывали большое количество воин и общий спад развития. Страшные катастрофы. Но здесь... все так умиротворенно. Мне нравится это будущее.

— Ты права. Когда-то очень давно все было именно как ты говоришь, космос, другие планеты... и много войны. Однажды случилось так, что мир родился заново. Изменился, стал другим. Сместились земли, раскололись старые архипелаги, разверзлись новые океаны. А еще грань между разными мирами истончилась на столько, что несколько из них слились в единый, цельный мир. Новый и прекрасный, тот, что ты сейчас видишь перед собой.

— Их значит больше нет, — тихо проговорила Лана, чувствуя, как горло сжимает спазм, слезы подступили к глазам. — Нет никого из тех, что я знала? Даже их потомков. Много войны... они все погибли. Не осталось ничего от прошлого мира.

— Мне жаль, девочка, — владыка оказался у нее за спи-

ной, осторожно положил ладонь на плечо и бережно сжал его. — Очень жаль старый мир и его жителей. Мало кто из них смог уцелеть, но ты должна знать, что род человеческий не пропал, люди выжили, разошлись по земле, научились жить в новом мире. Все встало на свои места.

Лана тихо выдохнула, вытерла слезы тонким рукавом. Эраклен проводил ее к столу, Фелари налила полную чашку крепкого чая.

— Мне жаль говорить тебе это сейчас, но времени у нас мало. После слияния миров пришли не только волшебный народ, но и страхи. Монстры неотступно следовали по пятам. И сейчас новому миру угрожает опасность.

Лана с трудом проглотила терпкий чай и подняла на владыку заплаканные глаза.

— Уж не хотите ли вы сказать, что я должна спасти мир?

Эраклен с Фелари переглянулись. Брови девушки удивленно поползли вверх.

— Нет, — проговорила она тихо и громко шлепнула чашку от стол. — Нет, это не может быть правдой. Я? Кто я такая?

— Я не знаю, — спокойно проговорил Эраклен в примирительно жесте поднимая руку в попытке остановить нарастающую истерику. — Это магия. Она нашла тебя и выбрала из времени и пространства. Она посчитала тебя достойной и сильной для этой борьбы.

Лана шумно выдохнула, отпила чая, медленно досчитала

до десяти.

— Достойной и сильной, — горько проговорила девушка, качая головой. — Всю жизнь я была серой мышью, незаметной даже для своих родителей, а сейчас... Сейчас ваша магия выбирает меня, чтобы спасти мир. Это смешно.

Эраклен лишь цыкнул.

— Магия не ошибается, хочешь ли ты того или нет. Было пророчество, старое и полузабытое...

«Куда же без пророчеств», — хмуро думала Лана, в пол уха слушая Эракена и кроша хлеб себе в тарелку.

— Я понимаю, что тебе трудно свыкнуться с этой мыслью, — проговорил Эраклен, видя, что мыслями девушка уже давно не с ними. — Предлагаю тебе еще передохнуть и освоиться во дворце, а я постепенно расскажу тебе все.

Лана с некоторым облегчением кивнула и выдохнула. Владыка был прав, такой груз она разом принять не могла. Завтрак заканчивали уже в непринужденной беседе, рассмеялись в ответ на легкую шутку Эраклена, а после Фелари проводила ее в комнату.

Лана лежала в кровати уже продолжительное время. Прямо так, в великолепном платье и возила по простыням прекрасной прической. Ее никто не беспокоил. Никто, кроме собственных мыслей. В голове царила настоящая анархия из обрывков мыслей и образов, панические вопросы смешивались с обеспокоенными лицами родителей, непонятно откуда выскакивали воспоминания из детства, смеющаяся Наташа. Потом первый день в институте, незадачливый Олег. Лана горько всхлипнула, глотая горячие слезы, медленно села на кровати, свесив ноги вниз. Зеркало в углу по-прежнему казалось совершенно обычным. Лана медленно приблизилась, пугая себя собственным растрёпанным видом и обеспокоенным выражением лица. Оглядела резную раму. В ее комнате зеркало было разве что такого же размера, ни о каком натуральном дереве в век современного пластика речи не шло. Девушка вгляделась в заплаканное отражение, осторожно прикоснулась к холодному стеклу, надавила пальцем на гладкую поверхность. Ничего. Попыталась заглянуть за край между рамой и зеркалом, но и это не принесло результата. Отчаяние медленно пожирало девушку. Вместо прекрасного дома и доброжелательных хозяев ей почудились смертельная опасность, тюрьма и надсмотрщики. Приступ паники прервал стук в дверь. На этот раз он был гораздо

громче и увереннее, чем утром. Лана продышалась, обтерла рукавом мокрые щеки и откликнулась хрипловатым голосом. В ту же секунду Эраклен оказался в комнате, мягко улыбнулся, не подав виду, что заметил паническое состояние девушки. — Составишь мне компанию на прогулке в саду? Лана кивнула, спешно пригладила чуть растрепавшуюся косу и одернула платье вниз. Эраклен повел ее прямым коридором, который сразу вывел их в сад с мощеными белым камнем дорожками. Здесь не было специально высаженных цветов и организованных клумб, тропинки петляли между плодовыми деревьями. Лана не сразу заметила стену, вдоль которой они прогуливались, так густо она заросла виноградником. Тут девушка почувствовала себя лучше, умиротворение живущего собственной жизнью сада накрыло ее одеялом спокойствия, выровняло дыхание, прогнало дрожь из рук. Эраклен заметил как расслабились плечи девушки, разжались губы, шаг стал плавнее. — Мне правда очень жаль, что приходится окунать тебя в наши неприятности с самого момента перехода. Наверняка ты не этого ожидала услышать и увидеть... — Вообще ничего не ожидала, — тихо отозвалась Лана, — то, что со мной сейчас происходит похоже на сказку... — Это станет замечательной легендой, когда все закончится, — улыбнулся Эраклен. — А когда... Когда все закончится, я смогу вернуться обратно? — Это будет полностью твой выбор, можешь остаться здесь, можешь вернуться обратно, в свое время. Лана едва слышно выдохнула. — Бы-

ло пророчество, Лана, что именно дева Старого мира защитит Новый рассвет от пришедшей тьмы. Каждое полнолуние мы проводили ритуал призыва пока магия не нашла тебя. Ты отмечена ею, поэтому ты здесь, с нами и мы возлагаем на тебя большие надежды. — Мы? Значит вас много? Эльфы... — Не только эльфы, так же люди и многие другие народы, населяющие Новый рассвет. Зло довлеет не только над моей страной, но и над всеми известными землями. — Я не... Знаю. Я не верю, что это действительно я, у меня нет никаких особых способностей, даже навыков нет! — с отчаянием в голосе проговорила Лана, чувствуя новый приступ паники. Эраклен протянул руку к дереву и сорвал с него пышный розовый цветок, протянул девушке, оттягивая ее от тяжёлых мыслей. Лана неуверенно взяла цветок, посмотрела на Эраклена. В глазах его плескалась жалость и усталость. — Есть способ проверить. Хочешь? Лана удивлённо моргнула. — Если есть способ проверить, значит вы сами не уверены кого вам подсунула ваша магия? Эраклен вдруг звонко рассмеялся, встряхнул головой так, что волосы отодвинулись и Лана наконец-то увидела кончики самых настоящих эльфийских ушей. — Мы уверены. Это для того, чтобы поверила ты сама... И другие. — Ладно, — проговорила девушка, — пойдем проверим. А если проверка не пройдет твоя магия вернёт меня обратно? — Моя — нет, а вот вселенская вернёт, — пообещал Эраклен и указал рукой путь.

Эраклен, храня таинственное молчание и лишь улыбаясь на распаляющееся любопытство девушки, вывел ее в небольшое строение с высокой, уходящей стрелой в небо, крышей. Тут светлый камень не был увит лозами, ни живыми, ни нарисованными. Каменные стены хранили девственную чистоту. Вход был одним, высоким, узким и без двери. Стены украшали окна-бойницы, убранные разноцветными витражами так, что солнечные лучи пускали цветные блики по гладким стенам. Лана поняла, почему этим стенам не требовались дополнительные украшения — витражи и солнце расписывали стены причудливыми узорами. И как догадывалась девушка, узоры эти менялись в зависимости от положения солнца. Девушка затаила дыхание, медленно вращаясь вокруг своей оси и с восторгом разглядывая как цветные блики складываются в размытые картины. Над огромным изумрудным полем плыло ярко-алое облако и только через несколько секунд Лана угадала в этом облаке ящерообразное существо с длинными телом и огромными крыльями. Строение было похоже на своеобразный храм. Эраклен стоял возле узенького постамента в центре, единственного, что тут было из обстановки. Заметив, что Лана насмотрелась, движением руки подозвал к себе и поднял стеклянную крышку. В центре каменного постамента, такого же белого и гладкого, как стены,

было вырезано углубление. Лана видела как Эраклен вытягивает за длинную цепочку кулон. — Нужно примерить его. Лана рассматривала вращающийся на длинной цепочке камень с идеальной огранкой в форме сердца. Как только луч солнца попадал на него, камень тут же начинал искриться. — Он меня не покусает? Эраклен вновь громко рассмеялся и протянул цепочку девушке. — Нет, Лана, это просто камень, возможно наделённый капелькой магии, символ власти Избранной. Только отмеченная вселенской магией дева может его носить. Лана, вначале собиравшаяся накинуть цепочку на шею, протянула ее обратно Эраклену. — Мне не очень хочется ставить на себе эксперименты. Если магия камня не признает меня, что случится? Цепочка удушит? Камень испепелит меня? — Нет, даже если случится такое, что камень не признает тебя, то цепь просто порвётся. Пока ты находишься в стране эльфов никто и ничто не причинит тебе вреда, даю слово Владыки. Даже если магия ошиблась и ты не дева из пророчества, камень не откликнется. Лана бросила на Эраклена недоверчивый взгляд и вновь взглянула на украшение. Ничего необычного кроме крупного размера и изящности огранки она в нем не находила. — Если он меня не признает, ты отправишь меня обратно? Эраклен терпеливо улыбнулся и проговорил серьезным тоном: — Ровно в тот момент как ты сама решишь вернуться. Лана кивнула, принимая его условие, резким движением накинула цепь на шею и застыла. Ровно секунду ничего не происходило. А по-

том маленький храм наполнился благоуханием дивных цветов, ветер всколыхнул волосы у шеи, пустив по спине толпу испуганных мурашек. Лана почувствовала толчок в грудь и жар, разлившийся по телу. Испугаться девушка не успела, потому что он моментально сменился небывалой лёгкостью и осел неясной силой в плечах и на кончиках пальцев.

Лана хрипло выдохнула, сжимая и разжимая пальцы, в центре ладоней поселилось уверенное тепло, а голова прояснилась, как после очень долгого и хорошего сна. Девушка покачнулась, хватаясь рукой за постамент. Эраклен бережно поддержал ее. — Все в порядке. Сейчас пройдет, это магия. Тебе не привычно, потому что её в твоём теле никогда не было. Ощущения в теле потухли, ослабли, оставляя после себя лишь привкус озона во рту и лёгкий тремор в коленях. — Он светится... — Да, произошло то, что и должно быть. Камень признал хозяйку. Тебе нужно привыкнуть, пойдем, провожу тебя в комнату, хватит впечатлений на сегодня. Фелари принесет ужин в комнату, сегодня тебя никто больше не потревожит. Эраклен, все ещё поддерживая девушку за талию, вывел из храма и они медленно вернулись в дом. Лана осторожно опустилась в кресло, выдохнула. Фелари появилась в дверях и тут же убежала с поручением от хозяина. — Тебе нужно ещё что-нибудь? — Книги, — тихо ответила Лана. — Книги? — переспросил Эраклен, не скрывая своего удивления. — Да, книги или источник знаний, принятый у вас. Я хочу знать историю... Может есть что-то о том, что произо-

шло... Ну, со старым миром и с вашим? — Конечно, книги, — улыбнулся Эраклен. — Лично выберу для тебя. Лана устало кивнула. Эльф вышел из комнаты. Девушка несколько минут сидела без движения, прислушиваясь к ощущениям в теле. Рассеянно шевельнув рукой коснулась цепочки, камень мигнул и скользнул по одежде. Лана удивлённо замерла, приподняла его и взгляделась. Из прозрачного сердце стало ярко-алым.

Лана бежала, чувствуя за спиной неясную опасность. Рык, жуткий, пробирающий до мурашек, слышался отовсюду. Девушка забежала за угол, прижалась мокрой спиной к ледяному камню. Зажала рот рукой, пытаясь скрыть тяжелое и шумное дыхание. Вибрация прошла по полу, отозвалась между лопаток. Девушка почувствовала рывок, успела вскрикнуть прежде, чем мозг пронзила боль и ее поглотила тьма. Лана резко села в кровати, прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать всхлипывания. Слезы сами по себе текли по щекам. Ноги слабели от пережитого ужаса. Несколько минут ей потребовалось, чтобы прийти в себя. Полог колыхался в такт ветру, прежде приятный, он сейчас казался ледяным. Лана поднялась с кровати и поёжилась, ночная рубашка, мокрая от пота, неприятно липла к спине. Девушка отправилась в ванную, умылась теплой водой, сменила белье и зябко потерла плечи. Постепенно она успокаивалась, чувствовала как отступает ощущение ночного кошмара. Вскоре девушка вернулась в постель и забылась тревожным сном. — Плохо спала? — обеспокоенно спросил Эраклен, заметив непривычную бледность Ланы. — Так заметно? — слабо улыбнулась девушка, подходя к накрытому для завтрака столу. Заметила хмурого, немолодого мужчину, разглядывавшего ее с нескрываемым интересом. Волосы его были

коротко острижены и вопрос с ушами решился сам по себе. Мужчина являлся обладателем таких же круглых ушей как она. Лана причислила мужчину к людям, предварительно... Эраклен кашлянул, решив не отвечать на вопрос, перевел внимание девушки на сидевшего мужчину. — Лана, это Арис, человек. Мои давний друг и всегда желанный гость в этом доме. — Правитель людей? — поинтересовалась Лана, присаживаясь на свое привычное место. Фелари расставила напитки на столе и присела за стол. Арис хрипло рассмеялся, переглянувшись с Эракленом. — Нет, — ответил мужчина, — я не правитель, просто человек. — Арис не просто человек, — деликатно поправил Владыка эльфов, — этот человек исходил столько троп, сколько не каждый эльф за свою длинную жизнь. Арес странник, путник, искатель, называй как хочешь и все будет правильно. Он согласился на нашу авантюру. Лана переглядывалась с Арисом все время, пока Эраклен рассказывал. Мужчина был крепкого телосложения, рубашка обтягивала мускулистые плечи, взгляд прямой, спокойный. Лана так и не смогла понять какого цвета глаза, они словно менялись от серого до зеленого. Волосы черные, коротко подстрижены и аккуратно причесаны, либо скуластое с тяжелым подбородком и загаром, что было заметно по светлой полосе уходящей под вырез рубашки кожи. Лана никогда не умела определять возраст людей и прикинула, что Арису должно быть больше сорока лет. — Авантюру? — удивленно переспросила девушка.

— Арис будет одним из тех, кто сопроводит тебя к границе моих земель и дальше, туда где должно совершиться твое предназначение. Арис молча кивнул. Лана откинулась на спинку стула и задумалась. Она только сейчас поняла, что совершенно ничего не знает о том, что предстоит сделать. Эраклен говорил о зле, о магии, о деве из предсказания, но никто, ни разу не сказал что именно ей придется сделать. — Он ее принял, — тихо проговорил Арис, кивком головы указывая на висящий на шее Ланы камень. Девушка задумчиво прикоснулась к цепочке, алый камешек подмигнул в ответ, поймав солнечный луч на одну из своих граней. Эльф величественно кивнул. — Мы можем с тобой поговорить? — попросила Лана Эраклена, чувствуя себя совершенно потерянной. — Сначала завтрак, нужно восстанавливать силы. Кошмары снились? Лана молча кивнула и больше не проронила ни слова за все время трапезы. Арис с Эракленом перебрасывались ничего не значащими фразами, иногда с ними заговаривала Фелари. Эраклен все чаще кидал на молчаливую Лану обеспокоенные взгляды. — Наедине, — попросила девушка, заметив, что Арис собирается присоединиться к ним с Эракленом. Мужчина пожал плечами и удалился. — Что так сильно тебя тревожит? — Эраклен решил на вопросы только тогда, когда они с Ланой удалились глубоко в сад, прошли узкий мостик над ручьем. — Я не спросила самого важного. Что мне придется сделать? Неясный страх овладел Ланой. Ее встретили доброжелательно, обеспечили

кров, еду, одежду, провели ритуал. Но... Девушке стало совсем не по себе, что за расплата ее ждет за избранность?

Разбушевавшееся после ночных кошмаров воображение уже рисовало жертвенные круги и другие ужасы. Все эти эмоции полным спектром отразились на лице девушки, что заметил Эраклен. — Я поклялся, что никто и ничего не причинит тебе вреда, пока ты находишься на моей земле, Лана. Мои слова не пустые, я не один человеческий век хожу по этому миру и привык держать данное слово. Лана судорожно всхлипнула, дрожащей рукой вытерла покотившиеся слезы. — Я не скажу, что твой путь будет легок и радостен, а в конце ожидает счастье. Это не так. Тебе грозит настоящая опасность, Зло, о котором я говорил, в этом мире приобрело осязаемую оболочку. Дух получил плоть и стал Темным магом. С ним тебе придется сразиться в настоящем бою. Я и мои друзья сделаем все чтобы подготовить тебя к этому бою, научим, снарядим, будем сопровождать на всем пути. И вступим в этот бой вместе, но сразить его получится лишь у тебя. Тебя для этого выбрала сама магия. Он противен ее сущности так же, как опасен для этого мира. На твоей стороне будут могущественные союзники, обещаю тебе. Девушка покачала головой и потерла виски, не веря словам Эраклена. Она до сих пор не могла представить как она — девушка без сил и знаний, из очень ленивого века, где часть забот уже передали электронике, должна будет одолеть неведомого Темного мага. — Лана, — мягко проговорил Эраклен, осто-

рожно приобнимая ее за плечи, — посмотри на меня. Прости, что взваливаем такую ношу. Лана кивнула и разразилась беспомощным плачем, уткнувшись мокрым лицом в плечо эльфа. Тот лишь медленно гладил ее по голове, понимая, что ничем не может успокоить расстроенную девушку.

Копыта отбивали дробный ритм, несмотря на то, что в пути были большую половину дня. Лес был опасен и о привале никто не помышлял. Тьма расплзалась все сильнее с каждым годом, опасно нависала над поселениями, заставляя строить заборы выше, а путников собираться большими группами и щериться оружием.

Дорога была ровная и достаточно широкая, однако густые заросли по ее краям отсвечивали маленькими бусинками глазок и сгущающейся темнотой среди дня. Путники внимательно оглядывались по сторонам, на влажных шкурах лошадей уже стали образовываться хлопья пены.

— Держись, Торей, — ласково шептал своему коню Андрин. Коня он любил, прекрасного, сильного скакуна, возможно сейчас своей выносливостью спасающего жизнь хозяину. Длинноногий конь шел не в пример ровнее своих лошадиных сородичей под другими седоками, бока его не ходили так судорожно, как у остальных. — Еще немного, малыш, потерпи еще немного.

За спиной засвистело и заулюлюкало, зашипело. Андрин тихо ругнулся, чуть затормозил Торей, пропуская вперед других конников. За их спинами сгустившаяся тьма собралась в тучу, а следом распалась на трех поджарых тварей, очень похожих на диких волков.

— Дело дрянь, лошади устали, — рывкнул затормозивший рядом Ратмир.

— Знаю, — буркнул Андрин, беря лук на изготовку. — С посеребренными наконечниками.

Ратмир вынул свою лук, наложил стрелу с посеребренным наконечником. Стрелы улетели практически одновременно, сразив двух тварей. Третья резко остановилась, взрывая землю передними лапами и припадая на тощий зад.

— Гадина, — рывкнул в след удирающей нежити Ратмир. Серебро, тонким слоем покрывающее наконечники стрел, ядом разрывало тела корчащихся на тропинке существ. Пока это было единственное действенное средство против темной силы.

— Не накликай и так чудом отогнали, этих обычные стрелы не возьмут, — ответил Андрин. Мужчины развернули коней и отправились догонять свой отряд.

Лошади успели прилично устать, когда лесная просека окончилась и впереди заблестел широкий ручей, разрезающий уходящее в горизонт поле.

Теперь лошади и их седоки смогли отдохнуть. Спешились, напоили коней и разбили лагерь на короткий привал. Город Владыки эльфов едва показался, на горизонте, а добраться до него следовало до темноты.

— Успеем, — уверенно проговорил Ратмир, прикладывая руку козырьком к лицу и высматривая далекие строения.

— Лишь бы лошадей не загнать, — отозвался Андрин,

вернувшись с конем с водопоя.

— Дальше дорога по полю, не должно быть так опасно, — отозвался один из опытных путников, — если держать темп, то к ночи точно прибудем.

— Как думаешь какая она? — мечтательно проговорил Ратмир. — Дева из пророчества.

— Глупая девчонка, верящая в пророчества и согласившаяся на великую цель, — фыркнул Андри́н, не испытывая никакого благоговения. — Вместо того, что собраться единой силой и выступить против мага, мы ищем правду в забытых сказках. До сих пор не понимаю почему отец поверил Эраклену и отправил меня. И вместо того, чтобы идти во главе войска, я поведу на смерть девку, которая наверняка оружия в руках держать не может.

Ратмир сочувственно посмотрел на друга. В отличии от Андрина он отправился в путешествие добровольно.

— Надеюсь хоть красивая.

Андри́н не смог сдержать смешка.

— А у тебя все мысли только о женской красоте.

У него не было ни грамма романтичности, всегда собранный молодой человек отличался стойким характером и не малой долей упрямства. С малолетства парня учили военному искусству и к молодому возрасту с мнением Андрина считались военные советники князя, а вскоре княжеский сын занял один из главных военных постов. Его отец — человеческий князь, откликнулся на просьбу Эраклена и отправил

отряд лучших воинов во главе с собственным сыном.

— Пора, лошади достаточно отдохнули, — их окликнул один из воинов. Отряд собирался, наспех перекусив, сели в седла и отправились в путь.

Андрин недовольно кривился, гоняя в голове мрачные мысли о предстоящем походе. За спиной лениво переговаривались солдаты. Андрин редко присоединялся к их беседам, он не был таким словоохотливым как Ратмир. Его друг — душа компании, надежное плечо и верный соратник сопровождал Андрина в каждом походе, стоял спина к спине и, несмотря на свою показную дурашливость, был умелым воином. С детства они вместе, проходили учения, кулачные бои и первые серьезные стычки с врагом.

Очертания города медленно росли на горизонте. Андрин прикидывал, что до темноты точно успеют добраться.

— Я почувствовал разрыв тканей реальности... Они вновь открыли портал. Я приказывал проследить за тем, что призыв избранной не повторялся, — голос был тихим и спокойным. Однако отраженный от каменных стен гулом набирал силу и эхом уходил под высокий сводчатый потолок. — Точка разрыва находится в городе эльфов.

Многоголосье в момент утихло, шевелящиеся тени замерли. От них отделилась скрюченная фигура, укутанная в плащ и выступила под жидкий свет единственного горящего факела. Мерцающее пламя глухо отливало на пластинах брони сидящего на троне человека. Скрюченная фигура откинула капюшон, являя безобразную физиономию старого гоблина. Каждый палец его был украшен крупным перстнем, с вправленными драгоценными камнями, преломившими скудный свет.

— Хозяин, — зашелестел гоблин, — мы не позволим... Мы не позволим ей отойти от эльфьего жилища. Я найшу на нее дракона, сотни тысяч моих соратников -гоблинов. Она такая же как остальные...

Грангинал низко поклонился и застыл, не решаясь поднять голову. Лица своего Хозяина он никогда не видел, не видел и фигуры целиком. Его встречи всегда проходили в этом темном зале и лишь ленивое движение рук говорило

о том, что перед ним не кукла. И Грангинал был единственным гоблином, с которым Хозяин соизволил говорить, а потому считал себя особенным. Иногда позволял себе лишние вопросы, но не сегодня. Сегодня Хозяин был не в настроении. Это ощущалось по завыванию холодного ветра в узких высоких бойницах, по рычанию невидимых тварей в темноте, по сгущающемуся и копошащему сумраку за спиной гоблина. Грангинал знал, что его Хозяину служат не только гоблины, живые, но и мертвые.

— Эта... Другая, — после минутного молчания заговорил Хозяин. Грангинал увидел как поднялась закованная в тусклую сталь рука, как на нее оперся тяжелый шлем, мало похожий своими очертаниями на человеческую голову. Грангинал давно подозревал, что Хозяин, веками якшавшийся с тьмой, утратил человеческий облик и только древний доспех поддерживал очертания тела. — Эту приведете живой и невредимой. Ты лично за это отвечаешь. За каждый волос и палец, если гоблины посмеют причинить вред ей, все то же самое Я сделаю с тобой.

Грангинал замер. Длинные пальцы гоблина стиснули край плаща. Угроза была реальной. Девушку могли доставить Хозяину живой, но с невредимостью у вечно голодных и злобных гоблинов возникали проблемы. Грангинал испугано закивал, мысли завертелись в его голове. Гоблинов к деве подпускать не следовало.

— Понял, Хозяин, Грангинал все понял, — гoblin мед-

ленно отступил в темноту.

Скрюченная фигура оставила трон за спиной, тихо прошла по галерее и спустилась к каменному мосту. Тут гоблин аккуратно переступая по дрожащим камням пересек узкий каменный перешеек. Хозяин злился и весь его дом дрожал, вторя настроению владельца. Перешеек соединял старый замок, разрушенный больше чем на две трети и расположившийся на краю скалы, с горой, более пологой и безопасной для передвижения. Обрыв уходил далеко вниз, Грангинал никогда не рисковал смотреть туда, помня что немало гоблинов окончили свою жизнь на дне.

Гоблин оглянулся, сохранившиеся острые шпили уходили в грозное небо. Солнце над замком не светило уже несколько веков. Тьма крепко поселилась в этих землях и как чума ползла в разные стороны.

Гоблин преодолел останки старых ворот по расчищенной тропке и спустился вниз, к поселению. Ниже было легче, его переставал терзать могильных холод, прижимать к земле темная магия Хозяина, давить рвущий ветер, который гулял по коридорам старого замка. Никто уже не помнил как это место выглядело до того, как Тьма поселилась здесь, ни гоблины, ни сам Хозяин.

Месяц минул с того дня, когда Лана переступила раму зеркала и оказалась в городе эльфов. Лане очень нравилось в Анадионе, она гуляла среди прекрасных домов и деревьев, вдоль ручьев и по садам. Безбоязненно ходила в одиночестве, изучая город. Однажды она наткнулась на небольшой водопад и это место стало одним из ее любимых, уединенных. Часто она останавливалась на легких белоснежных мостах, наблюдая как внизу неспешно несет свои воды стройная речушка, в которую вливаются ручейки с разных сторон города. Увитые виноградником и хмелем беседки дарили прохладу в особенно жаркие дни. Здесь Лана чувствовала себя лучше, чем в родном городе. Здесь все было наполнено спокойствием.

— Нравится наш город? — спрашивал Эраклен. За месяц он привязался к девушке и относился к ней с заботой, как к собственной дочери.

— Очень, — отвечала Лана с улыбкой возвращаясь с очередной прогулки. — Здесь восхитительно. Я даже не мечтала о том, что когда-нибудь окажусь в таком прекрасном месте.

— Анадион не похож на место, где ты родилась?

— Нет, — Лана заметно погрустнела. — Деревья чахнут. Реки мутные. Воздух отравлен. Ты наверно удивишься, но еда, которую мы там едим... мы не всегда знаем из чего она.

Люди ушли от природы, решили главенствовать над ней. Может поэтому...

Эраклен заметил, что Лана опять углубилась в свои мысли. Девушка очень часто замыкалась в себе из-за воспоминаний о прошлом.

— Здесь у вас так умиротворенно и все понятно, — грустно закончила она. Эраклен сочувственно кивнул и нежно сжал плечо девушки, выражая свою поддержку.

— Я рад, что твоя душа отдыхает в Анадионе, — тихо заговорил Эраклен, а Лана почувствовала, что его тон разговора отличается от привычного. Девушка насторожилась, но виду не подала, задумчиво разглядывая на течение ручья. — Однако я беспокоюсь не один десяток лет, наблюдая как ширится Тень, вбирая все больше земель под свое покрывало.

Лана насторожилась еще больше. Разговоры о предстоящей вылазке на все время ее пребывания происходили вскользь, а сегодня Эраклен созрел. Раньше он деликатно уходил от темы, старался не вдаваться в подробности, больше предоставляя девушке самостоятельно собирать информацию по книгам, которые подготовили для нее. Карты, атласы, заметки, мифы и факты, Лана иногда днями проводила в библиотеке, но никакого плана в ее голове так и не сложилось.

Эраклен замолчал, опершись о перила мостика, посмотрел вдаль. Лана обернулась, наблюдая как плотно сжались его губы и редкая морщинка прорезала лоб правителя эль-

фов.

— Эраклен, может пора уже мне все рассказать подробнее? — осторожно попросила девушка, мягко накрывая своей ладонью ладонь эльфа и слегка сжимая. Глаза Эраклена погрузнели, он так же бережно сжал ладонь девушки в ответ и обернулся к ней.

— Время уже наступило. Прошёл месяц, а я все еще здесь и все еще не понимаю, что и как от меня требуется. Я не боец, не полководец, не говорю мотивирующих речей. Я не умею ничего... Даже костер разводить и палатку ставить.

— Я рад, что при всем этом ты сохраняешь самообладание и готова нам помочь. Арис был прав, в тебе есть стержень, который поможет лучше любого оружия. А еще магия!

— Магия... — повторила Лана и моргнула как сова, по очереди каждым глазом. — Какая магия?

— Твоя.

Лана закрыла глаза и выдохнула, а потом рассмеялась.

— Но у меня нет магии, никакой.

— Давай вернемся в дом, я тебе все расскажу. По порядку.

— Легче от этого не стало. Вопросов больше, чем ответов, — проговорила Лана, спускаясь за Эракленом следом.

Они прошли до тенистого сада, пересекли его и высокую арку, остановились только у резных дверей библиотеки. Владыка вежливо попросил присутствующих эльфов покинуть библиотеку, и дождавшись пока они останутся наедине, проговорил:

— Ты не первая. Прости, я должен был сказать об этом сразу, но...

— Что? — Лана открыла рот, потом закрыла, шумно вздохнула и оглянулась вокруг, словно ожидая, что сейчас из-за стеллажей выйдет кто-то еще.

— Лана, прости, но ты не первая дева, которую мы призывали на помощь, — глухо проговорил Эраклен. Жестом указала на кресла и предложил присесть.

Лана буквально упала в кресло, опустила голову на ладони.

— И?.. И где другие? Не справились?

— Не справились...

— Ты отправил их обратно?

Эраклен замолчал на время, пряча взгляд.

— Нет...

Теперь молчать пришла очередь Ланы.

— Погибли? — хрипло проговорила девушка.

— Не вернулись.

Теперь молчали оба. Эраклен, эталонно прямой в кресле, как статуя самого себя и согнутая девушка, словно разом все мышцы отказали, кулем лежавшая в кресле. Лана прижала пальцы к глазам, пытаясь сдерживать слезы.

— Сколько...

— Зачем тебе это?

— Сколько... их было?..

— Одиннадцать...

— Боги... Зачем? Зачем, Эраклен? Столько?! Почему так? Почему они остались там? Почему ты думаешь, что со мной будет по-другому?

Слезы сдержать не удалось, они рванули из глаз бесконтрольно, словно ждали своего часа уже долгое время. Плечи затряслись, Эраклен закрыл глаза, потом тихо встал и приобнял девушку. Лана не вырывалась, повернулась, прижалась заплаканным лицом к плечу Владыки. А он горевал молча, он помнил каждую из одиннадцати, каждое лицо, их глаза и улыбки. И горевал все эти годы.

— Потому что ты другая. Не похожа на них. Мне жаль, Лана, правда очень жаль. Мы пытались справиться самостоятельно, собственными силами, отправляли армии. Но есть пророчество. Есть дева, есть камень. Есть дракон и есть сила. А ты — проводник силы дракона. Ты сможешь ею воспользоваться с помощью своего медальона, если верить пророчеству, то в камне заключен могущественный дух дракона.

Лана вытерла слезы и посмотрела на Эраклена, тот больше не избегал ее взгляда и продолжал ласково гладить рукой по голове.

— Что за тварь сидит в той Тьме? Эльфы, с которыми я пыталась заговорить старались уйти от моих вопросов, называли его просто «Он». И они все боялись.

— Он тоже дух, дух некогда великого чародея, который заигрался с Тьмой и превратился в ее воплощение. После соединения миров долгое время шла борьба Света и Тьмы,

Свет тогда победил, народы разошлись по земле, а Тьма затихла в маленьком уголке на долгие времена. Пока не нашла сердце, одолеваемое сомнениями и жадой знаний. Тогда Тьма исказила и извратила это сердце, чародейское тело исчезло, но остался его дух и его воля, подпитываемая Тьмой. Он могущественный, злой, опасный. И пока мы его сдерживаем, но Тьма ползет, с каждым годом все больше распространяя свои миазмы.

— И как вам удавалось его сдерживать? Почему сейчас не получается?

— Потому что раньше нам помогали драконы. Настоящие, огромные, обладающие невероятной силой. Они путешествуют между мирами с помощью своей магии. Они первыми встали на борьбу с Тьмой при самом возникновении мира, долго держали ее под контролем, не позволяли распространяться. Но потом... они решили идти дальше. Мир менялся, рос, развивался, народы множились и распространялись, и они почувствовали себя лишними. Тьма тогда затихла на долго, существа уже начали забывать о ней. Долгие и долгие мирные годы... Благоденствие, спокойствие.

Драконы стали уходить. И когда остался последний — красный огненный дракон Тьма ударила. Накопила силы, выбрала чародея и нанесла чудовищный урон человеческим поселениям. Это было страшно, я помню тот день, я был молод и тогда еще не правил городом. Вместе с многими народами и расами эльфы встали под общие знамена и единым

фронтом выдвинулись против пособников Тьмы. С нами был последний дракон. Сколько тогда погибло... никто даже не принялся считать, но мы смогли, одолели. Ценой огромной жертвы.

Пал тогда дракон, сразивший человеческое тело чародея, однако не его дух. Тогда дракон, чувствуя свою гибель, вырезал часть своего сердца и оставил нам с наказом, что в этой части останется его сила, которая в слабых женских руках обретет мощь и поможет сразить Тьму окончательно. Так родилось пророчество. Сердце дракона окаменело, мы вправили камень в металл, теперь он в твоих руках.

Лана за все время рассказал не издала не звука, заморожено слушая историю Эраклена.

— Тьма затихла после того боя на столетия. Медленно собирала свои силы, долго готовилась, но больше не смогла собрать такой удар как раньше. Теперь она действовала хитро, выжидая, наносила точечные удары, а мы пытались искоренить ее до основания, призывая дев по пророчеству дракона. Сейчас ее влияние особо сильно, к ней примкнули гоблины. Появились темные твари, неупокоенные души.

— Звучит малопривлекательно, — отозвалась Лана.

— Так и есть, — согласился Эраклен. — Мы были вынуждены призвать еще одну, потому что сейчас влияние Тьмы подбирается к опасному значению. Существа бегут, бросают дома и земли, на которых Тьма расползается активнее, призывая своих служителей.

— Я не знаю, Эраклен, — тихо проговорила Лана, — я не знаю, что смогу, но я постараюсь, Честно-честно.

— Благодарю тебя, дева.

Новый день начался с суеты. После быстрого завтрака Лану окружили эльфы, зашуршали тихие разговоры и измерительные ленты. С девушки сняли мерки для походных костюмов. А следом ее ждало погружение в историю, мифологию, военное дело, но уже не самостоятельно через книги, а с помощью приглашенных гостей Эраклена. Люди, гномы, эльфы все рассказывали свою историю борьбы с Тьмой, свой предания и легенды. Лана слушала, находила общие точки, делала записи. Все больше погружаясь в историю мира, она чувствовала, как в душе нарастает тоска, странная и чужеродная, перемешанная с любовью и состраданием к окружающим ее существам.

— Это ведь ты? — шепотом спрашивала девушка, поглаживая пальцами камень внутри кулона, когда никто не видел. — Это твои чувства я испытываю? Это ты так любишь их и так беспокоишься? Мне страшно, слышишь? Мне очень и очень страшно, но я почему-то знаю, что вместе мы сможем им помочь. Ты ведь такой же чужой для этого мира, как и я...

Суета продолжалась, Лана заметила, что в замке прибавилось существ разных рас, кто-то кланялся ей, громко здоровался, кто-то настороженно разглядывал, едва склоняя голову. Лана приветствовала кивком каждого, хотя понятия не

имела кто это.

Костюмы изготовили очень быстро. Мягкие удобные брюки и курточки, тонкие рубашки, сапожки. Лана мерила комплекты и думала о том, сколько времени ей предстоит провести в пути.

— Ты готова? — из задумчивости ее вывел голос Фелари. — Владыка ждет тебя на обеде, готов представить твоих спутников. Никто не отказал в его просьбе о помощи.

Лана кивнула и сглотнула вязкую слюну, волнение накрыло ее вновь. Дни таяли за спиной и она понимала, что однажды к ней постучат и скажут: «Пора!»

И, кажется, это время вот-вот наступит.

Лана не торопилась, замерла на несколько секунд перед закрытыми дверями столовой. Фелари за спиной деликатно кашлянула. Лана обернулась и кивнула. Пальцы ее слегка дрожали, когда сомкнулись на ручке двери и потянули ее на себя.

— Приветствую, Лана, проходи, — Эраклен приподнялся со своего места и широким жестом указал девушке на свободный стул рядом с собой.

Сегодня она отказалась от платья и пышной прически, от украшений, косметики и духов. Фелари послушно заплела волосы в тугую косу, свободная белая рубашка перетянута на талии широким поясом, брюки заправлены в короткие сапожки без каблуков.

По залу Лана идет тихо в тишине, едва слышно поскри-

пывает кожа сапог, шуршит ткань, хрустит дерево под сидящими. Голову она не поднимает, ни на кого не смотрит, чувствует, как оглушает собственное сердцебиение, а нижняя губа пересохла и словно приклеилась к верхней. Девушке кажется, что она пылает, но на самом деле выглядит бледнее обычного. Только остановившись возле Владыки эльфов она решается поднять голову и обвести зал глазами.

Одиннадцать. Одиннадцать дев уже ушли отсюда в сопровождении лучших воинов и не вернулись. Сейчас она смотрела на лица существ, которые пойдут за двенадцатой... и никто не обещает, что они вернутся.

Лана едва дышит, едва стоит. Кивком приветствует собравшихся.

— Приветствую всех собравшихся вновь, уже официально, — заговорил Эраклен мягким тоном. Тишина вдруг спала, зазвенела посуда, зашуршали тихие переговаривающиеся голоса, Лана подумала, что тишина была только в ее голове. — Представляю вам деву Лану, ответившую на ритуал и пришедшую в наш мир во имя его спасения от надвигающейся Тьмы и Темного властелина. Присаживайся.

Служка из младших эльфов отодвинул стул и девушка, едва сгибая ноги, рухнула в него, оставшись сидеть с деревянно-ровной спиной.

— Лана гостит у нас месяц, за это время она освоила историю и мифологию, сказания и легенды, — продолжал рассказывать Эраклен. — Нам сейчас необходимо выбрать ма-

стера, который ознакомит ее с азами владения оружием.

Существа что-то говорили, одобрительно кивали девушке, а она так и замерла, разглядывая их и едва смогла растянуть губы в ответной улыбке.

— Многие из присутствующих привезли с собой своих лучших скакунов, чтобы ты выбрала себе лошадь для путешествия, — Эраклен обратился уже к Лане, а та удивленно взглянула на него. Об этой части путешествия они не говорили никогда. Девушка видела, что передвигаются в основном в повозках и редко когда верхом. Она предполагалась, что ей выделяют повозку.

— Это честь для нас! — рявкнул длиннородый мужчина, поднимая кубок. Ему вторили несколько громких голосов.

Эраклен с улыбнулся ему и кивнул.

— Благодарю, — хрипло ответила Лана, кашлянула в ладошку и зашептала Владыке: — Эраклен, я не умею ездить верхом.

— Это не так сложно при наличии хорошо обученного коня, — шепнул он в ответ. — После обеда мы посмотрим стадо, и ты сама выберешь себе лошадь. Хороший конь иногда лучше надежного спутника. Не даст пропасть и вынесет из передраги.

Лана сложила подбородок на ладони, оперлась об изгородь и задумчиво наблюдала за лошадьми. Кони свободно разбрелись по просторному загону, часть мирно пощипывала травку, отгоняя длинными хвостами надоедливых насекомых. Некоторые из них резвились, словно играя друг с другом в догонялки, пробегали мимо забора. Красивые, с гордо вскинутыми головами и блестящей шерстью.

Лана любовалась ими. Никогда девушка не видела одновременно столько лошадей. Белоснежные и белые в яблоках, рыжие, каштановые, почти красные, блестящие черные. У кого-то грива и хвост строго подстрижена, выглядит очень опрятно и элегантно. У других наоборот длинные и густые заплетены в свободные косы, у других расчёсанные хвосты водопадом спадают до самой земли и выглядят шлейфом. Видно, что их хозяева готовились.

А Лана начинала бояться, потому что не представляла как сможет выбрать одного из этого многообразия.

— Нужно выбирать сердцем, а не глазами, — вдруг раздалось над ее ухом. Девушка вздрогнула и резко выпрямилась.

— Арис... — выдохнула она, убедившись, что перед ней стоит знакомый.

— Напугал? Прости.

— Нет, я задумалась, просто неожиданно... Не заметила

тебя.

Девушка вновь опустила руки на жердь и выдохнула.

— Я не представляю как тут выбрать, они такие красивые.

— Здесь самые спокойные, в основном молодняк и кобылы. Есть еще конюшни, — Арис кивнул головой в сторону длинного деревянного строения. — Там жеребцы, но имей ввиду, что они агрессивные, можешь посмотреть их, но сомневаюсь, что там кто-то придет тебе по вкусу. Пойдем, посмотрим, вернешься и выбрать будет проще. Наверно нескольких уже присмотрела?

Лана кивнула, хотя точно ни одну из лошадей не присмотрела.

Конюшни встретили их характерным ароматом и громкими звуками: ржанием, фырканием и топотом.

— Что они делают? — Лана не спешила приближаться к стойлам с шумящими лошадьми.

— Выясняют кто тут вожак, — усмехнулся Арис, подошел к большой корзине и вынул из нее пучок крупной моркови. — Слишком много жеребцов для такой площади и каждый выясняет свое место в иерархии, поэтому их держат тут, на поле передерутся не хуже петухов. С такими нужно уметь управляться.

— Я не умею ездить верхом, — краснея призналась Лана. Арис удивленно посмотрел на нее. — У нас... Ну, в том времени, где я живу мы не ездим верхом, у нас другие... средства передвижения.

— Совсем нет лошадей?

— Есть. В специальных местах. На ипподромах. Там можно научиться ездить верхом если хочешь. Есть специальные места, где с помощью лошадей людей лечат. А кто-то просто держит их как домашних животных.

— Лечат... — Арис задумался, бесстрашно подошел к фыркающему коню и протянул ему морковку. Овощ с хрустом исчез в лошадином рту. Лана не рискнула повторить этот трюк, опасаясь за собственные пальцы.

Арис решил провести ей небольшую экскурсию, шел вдоль стоил, рассказывал о жеребцах, о их породах, особенностях, происхождении. Лана шла следом, прижав морковку к груди. Некоторые жеребцы с интересом разглядывали посетителей, часть тянула красивые головы за угощением, а некоторые уходили глубже в стойло и принимались лягать запертые ворота. От таких Лана отходила сразу, думала, что стоит все-таки вернуться к кобылам и присмотреться внимательнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.